

The illustration depicts a woman with long, flowing red hair wearing a blue gown with intricate silver patterns and a small crown. She holds a glowing torch in her right hand. A man with long dark hair, wearing a black cape with ornate silver embroidery, stands before her, his hands resting on her waist. They are framed by a dark, thorny vine wreath adorned with red roses. In the background, a dark, gothic castle with multiple spires is visible under a large, full moon in a cloudy night sky.

АННА ОСОЖИНА

Отмеченная огнём
ВКУС ПОЛЬНИ

Анна Осокина

Вкус полыни

«Литнет»

2023

Осокина А.

Вкус полыни / А. Осокина — «Литнет», 2023

Битва завершилась победой княжества, Веренир и Исха вместе. Однако на пути их счастья возникают совершенно неожиданные обстоятельства, которые никак нельзя было предусмотреть. Преодолеет ли их любовь все преграды? И смогут ли они разобраться с очередной порцией неприятностей, которые пришли из прошлого?Продолжение книги «На тонком льду»;

© Осокина А., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Глава 1

Веренир проснулся от собственного тихого вскрика. Сердце выпрыгивало из груди. Он лежал, глядя в темный потолок, и пытался выровнять рваное дыхание. Во сне он видел Исху. Она возглавляла его армию неживых, которая медленно двигалась ему навстречу, и каждый воин протягивал к нему руки. Исха смотрела на него мертвыми глазами, в которых не было ни единой искорки узнавания. Только покой и покорность.

Веренир с трудом проглотил вязкую слюну, но она как будто лишь поцарапала сухое горло. Он нащупал кубок с водой возле постели и сделал несколько резких глотков, чуть не захлебнувшись.

В очаге ярко горел огонь. Исха, живая и невредимая, в одной длинной ночной рубаше сидела у самого пламя, обняв колени руками. Он видел ее безупречный профиль нетронутой шрамами половины лица. Ее миловидные черты, ровный нос, тонкие губы, локоны, заправленные за небольшое ухо. Она чуть раскачивалась, глядя, как пламя пожирает поленья, и настолько ушла в мысли, что, казалось, даже не заметила, как он проснулся.

Веренир смотрел на нее, не в силах оторвать взгляд. Ясногорящий! Боже всемогущий! Что творилось с ним, когда он думал о ней! Исха вызывала в нем столько чувств, что иногда он хотел бы сбежать сам от себя, уйти от этих мыслей, от этого жара, который поглощал изнутри. От дикого страха ее потерять! Он так этого страшился, что сны сводили его с ума. Пальцы холодели, тряслись руки и подгибались колени.

Она была с ним. Несколько лучин назад он делил с ней ложе, брал ее неистово, до крови закусывая свои губы, чтобы не причинить боль ей — так он желал ее. До безумия. До иступления.

Исха отвечала взаимностью. Ради него она переступила через себя. Через свое природное миролюбие. Через желание созидать, а не губить. Он знал, что она сделала это только ради него. Не ради княжества, не ради правителя или кого бы то ни было другого. Нет, она помогла, чтобы спасти его! И это убило что-то в ней.

Просыпаясь по ночам от кошмаров, он часто наблюдал одну и ту же картину: Исха смотрела в огонь. Не сводила взгляд с одной точки, и это разъедало изнутри его самого. Видеть, как ее измучило чувство вины. Это медленно губило его. Он многое отдал бы, чтобы повернуть время вспять и не дать ей коснуться его, когда он пропускал через себя ту убийственную мощь. Он бы погиб. Знал это точно. В одиночку не справился бы. Ну и демоны с ним! Они все равно победили бы. А та, которой он дорожил больше всего на свете, сейчас не убивалась бы так, потеряв часть души.

— Снова кошмары? — глухо и отстраненно спросила Исха.

Она все же заметила, что он бодрствует. Давно заметила. Наверное, сразу, как только он вскрикнул.

Веренир с трудом поднялся. Тело после сна задеревенело, а недавно затянувшиеся раны еще давали о себе знать. Исха наотрез отказалась лечить его ранения магией, потому что он мог не выдержать. Она сказала, что всерьез опасается, как бы ее воздействие не стало последней каплей для него, а потому лечила его с помощью трав и мазей. Они помогали, но гораздо медленнее, чем если бы она применяла силу.

Десница, не трудясь одеваться, полностью обнаженный подошел к Исхе и со стоном сел возле нее.

— А ты опять не можешь спать? — спросил он, коснувшись кончиками пальцев ее молочной кожи на плече, с которого слегка сползла рубаша.

Исха только вздохнула и, придвинувшись ближе, положила голову ему на плечо. От этого движения у него защемило сердце. Каждый ее жест, который проявлял ее отношение к нему, он переживал до муки глубоко, сам удивляясь, что может чувствовать так остро.

— Я устала, Веренир, — после долгого молчания молвила она. — Вот здесь, — она прижала ладонь к груди, — словно дыра.

— Я жалею, что ты помогла мне, — горечь, с которой он произнес это, осталась на корне языка, как после той настойки полыни, которую делала ему Исха для скорейшего заживления ран.

Она отстранилась от него и посмотрела болотного цвета глазами, в которых читалось недоумение.

— О чем ты говоришь, Веренир? Ты бы погиб без моей помощи!

— Да, — решил не спорить он с очевидным. — Наверняка. — Он улыбнулся самыми уголками губ.

Дыхание Исхи участилось, она затрясла головой и ударила его в грудь двумя кулаками. Не больно, но ощутимо, Веренир еле удержался от падения.

— Никогда не говори такого! Слышишь?! — по ее щекам потекли две крупные слезинки, которые прожигали на сердце Веренира две кровоточащие полосы. — Если бы умер ты, я не стала бы жить! Не смогла бы!

Она тряслась в немых рыданиях, налетевших внезапно урагана. Он схватил ее, крепко прижав к голой груди, раскачивая, как ребенка.

— Прости, прости меня! Девочка моя, маленькая моя, прости, что не уберег от всего этого, что заставил через все это пройти... — Они и сам ощутил, как по щекам медленно ползут горячие капли, но не смахнул их.

Исха постепенно затихла и подняла на него взгляд.

— Я сама на это пошла, Веренир. И сделала бы снова все точно так же, — голос ее звучал твердо и настолько не сочетался с заплаканным лицом, что у него на руках волосы поднялись дыбом.

— Исха... — выдохнул он, не зная, что и сказать на это.

— Я люблю тебя. Больше жизни люблю, — продолжила она, и от этого его сердце как рыба об лед забилося о ребра.

Она впервые произнесла это. Впервые сказала вслух. Впервые осмелилась. И, несмотря на все, что сейчас с ними происходило, это подняло в нем огненную лавину, которая захлестнула с головой. Не контролируя себя, Веренир заключил ее лицо в обе ладони и с непреодолимой жадой приник к ее губам. Исха иступленно застонала, этот глубокий горловой звук в момент переменял его настроение, и он повалил ее на ковер, продолжая пить ее губы.

— Я люблю тебя, люблю тебя, люблю!.. — шептал он прямо ей в рот, а ладони сами поползли вниз, сминая мягкую кожу через тонкую ткань рубахи.

Кто-то еле слышно поскребся в дверь. Как будто кошка. Только в покои к деснице кошки никогда не ходили. Исха под ним чуть вздрогнула, он отстранился от нее. Они оба замерли, прислушиваясь. Звук повторился.

— Исха, — с той стороны раздался приглушенный голос Бо.

Она подскочила, ища глазами халат, в котором пришла вечером к Верениру, после того как уложила мальчика спать.

— Исха-а-а! — канючил он. — Открой!

Он тоже плохо спал с тех пор, как она оставила его в деревне.

Исха все же нашла халат, а Веренир в это время быстро натягивал просторные штаны из легкой ткани, которые он носил в своих покоях. Ведьма запахла и, хорошенько подвязав пояс, пошла открывать.

Их взорам предстал растерянный дружинник. Очевидно, он не знал, что делать с мальчонкой.

— Прощу прощения, госпожа Исха, я говорил ему, что вас с господином десницей нельзя беспокоить... — Он испуганно посмотрел на нее.

После того, что они вместе с Верениром сделали с врагами княжества, она замечала на себе такие же взгляды, как раньше ловила только на деснице. Люди боялись их обоих. Боялись того, что они могут сотворить.

— Все хорошо. — Она улыбнулась стражнику и вздохнула, глядя на маленького нарушителя спокойствия. — Бо, как ты узнал, где я?

— Я... — малыш опустил взгляд, тонкими пальчиками теребя легкую рубашку, в которой он спал. — Просто знал.

Она опять вздохнула. Его дар стал проявлять себя чаще.

— Пойдем, уложу тебя спать. — Она взяла его теплую ладошку в свою.

— А ты поспишь со мной? — Бо умоляюще уставился на нее, ожидая ответ.

Тело после прикосновений Веренира пульсировало. Она так желала остаться рядом с ним в тот миг! Но смотрела на малыша и понимала, что его нужда важнее.

— Конечно, мой хороший, конечно, пойдем.

Она хотела прикрыть дверь, но изнутри донесся голос:

— Исха, идите сюда.

— Ты уверен? — Она заглянула обратно в покои.

— Конечно.

Она еще ни разу не приводила Бо в покои десницы, тот только несколько дней как начал подниматься с постели. Он тяжело восстанавливался, потому что, кроме ран от стрел, был ослаблен магией. Веренир пропустил через себя столько силы, что сам едва это вынес.

Бо ступал, затравленным зверьком жавшись к ее бедру.

— Не бойся, Бо, иди сюда, — улыбнулся ему Веренир, и от этой улыбки на душе Исхи чуть посветлело. Десница похлопал по кровати, на которой сейчас сидел сам.

Она боялась того, что Веренир не поймет ее, боялась, что он не примет мальчика, что будет ревновать к нему. У нее было столько страхов из-за их встречи, но Веренир отреагировал на его появление в замке совершенно спокойно. Они успели познакомиться в день его приезда несколько седмиц назад, но больше не виделись.

Исха разрывалась между двумя важными в ее жизни мужчинами — маленьким и взрослым — пытаясь уделять время и тому, и другому.

Бо покосился на Веренира, но все же подошел к нему и вскарабкался на высокую кровать.

— Тебе привиделся плохой сон? — Исха ласково погладила мальчика по белокурым волосам, которые подстриг княжеский брадобрей.

Он покачал головой.

— Нет, не плохой. Но я видел, что он скоро придет, — ответил Бо.

— Кто придет, солнышко? — Ведьма погладила его по спине.

— Человек, который привез меня.

— Куда? — Исха все больше настораживалась.

— В твой дом. Он спрятал меня там, чтобы меня не нашли плохие люди.

Сердце кувыркнулось и забилось быстро и неровно. Исха испуганно посмотрела на Веренира.

Он, глядя на нее поверх головы ребенка, чуть пожал плечами. Бо никогда раньше не говорил ей о каких-то «плохих людях», да и того человека, который заботился о нем, пока не пропал, они больше не обсуждали. Мальчик был не слишком разговорчив.

— Бо, это просто сон, никто не придет.

— Придет, я знаю. — Малыш вдруг улыбнулся. — Ты ушла, а я грустил.

— Ты злился на меня? — У Исхи сжималась грудь, когда она думала о том, что пришлось оставить мальчика почти у чужих людей. Но она не могла взять его с собой на войну. Не могла!

Ребенок серьезно кивнул. Она вздохнула, удивляясь, почему он так свободно говорит в присутствии малознакомого ему Веренира. С другими он вел себя совершенно закрыто.

— Но потом ты пришла ко мне, когда я спал.

— Я тебе приснилась?

Бо снова кивнул.

— И он был с тобой. — Малыш повернулся к Верениру.

Десница нахмурился.

— Ты перепутал, радость моя. — Исха нежно погладила его по руке. — Ты ведь не видел Веренира до того, как мы приехали в замок.

— Нет, видел! — запротестовал он. — Он приходил ко мне ночью вместе с тобой. А потом я видел, как вы...

— Что видел? — Теперь нахмурился Веренир и присел на корточки напротив ребенка, чтобы их лица находились на одном уровне.

Мальчик пожал плечами.

— Там было много людей. И они дрались и падали. — Он замолчал, как бы вспоминая. — А потом вставали и шли дальше, только они становились уже другими. — Бо посмотрел на Исху немного испуганно. — Мне они не понравились.

Веренир очень красноречиво глянул на Исху.

— Я сейчас, — улыбнулась она Бо и поднялась.

Десница тоже встал.

— Исха... — Веренир будто подбирал слова. — Я думаю, что он провидец.

— Он — кто? — Она сощурилась.

— Это очень редкий дар, я о таком только читал. Не уверен, но, думаю, он видит будущее и настоящее.

— Он еще слишком мал для такого яркого проявления дара. Сколько тебе было, когда ты понял, что владеешь магией? — зашептала Исха, они отошли на несколько шагов от мальчика.

— Четырнадцать, — без заминки ответил Веренир.

— Расскажешь подробнее?

— Потом. — Веренир покосился на малыша.

— Хорошо, но ему не больше пяти зим! — тихо возмутилась Исха. — Мне было двенадцать, когда я впервые ощутила силу, а он слишком юн! — запротестовала она.

Веренир тихо засмеялся.

— Что? — недовольно буркнула Исха.

— Ты говоришь так, будто что-то можешь с этим поделать. Исха, дар проявляется, и мы можем лишь научить его, как им пользоваться.

Она вздохнула, а потом внимательно глянула в глаза десницы, в неярком освещении огня они казались темно-синими, как полночное небо, хотя при дневном свете были небесно-голубыми.

— Мы?..

— Ну... да, — немного растерялся Веренир. — Он ведь теперь... твой.

Они ни разу не затрагивали тему Бо, будто оба намеренно обходили его стороной в разговорах.

Исха приняла предложение князя и получила официальную должность княжеской целительницы, чем очень обрадовала не только Веренира, но и Медику, которая души в подруге не чаяла.

Теперь Исха жила в бывших покоях лекаря Ратиура, распоряжаясь всеми его большими запасами эликсиров и снадобий. И рядом с ней — Бо. Вообще-то, князь выделил мальчику

собственную комнату недалеко от покоев Исхи, но Бо обычно не хотел там долго оставаться даже с нянькой, поэтому почти все время вертелся рядом с ведьмой. А она была только рада этому. Когда этот маленький человечек строил из деревянных кубиков замки, пока она готовила отвары и мази, на душе теплело. И поэтому она не могла отказать ему в его настойчивом желании засыпать с ней рядом. Ему слишком многое пришлось перенести в его возрасте.

И вот теперь это. Дар открылся. Исха так надеялась, что то взаимодействие с ее медальоном — лишь случайный выброс силы, которая проявится намного позднее, когда он будет больше понимать. Но нет.

— И как ты к этому относишься?.. — с замиранием сердца наконец решилась спросить она.

— А как я могу к этому относиться? — улыбнулся десница. — Если он дорог тебе, то дорог и мне.

— Правда?

— Мы еще мало знакомы, — вздохнул Веренир. — Но, думаю, мы с ним подружимся.

Исха не смогла сдержать улыбку. Она хотела обнять Веренира, но покосилась на малыша, который занимался тем, что разглядывал резьбу на спинке кровати, и просто взяла за руку.

— Спасибо, — выдохнула она.

— Да за что? — кажется, Веренир действительно не понимал.

— Мне очень важно, чтобы вы оба находились рядом. — Она опустила взгляд.

Веренир сократил между ними расстояние и легко коснулся ее губ своими. Это было волшебно. Это каждый раз — волшебно. Но она не могла позволить себе такое при мальчике.

— Не сейчас. — Исха мягко отстранилась, улыбнулась и пошла к Бо.

Веренир притворно вздохнул и поплелся обратно к кровати. За окном немного развиднело. Небо только-только посерело, но рассвет ощущался недалеко.

— Давайте немного поспим? — предложил Веренир.

— Здесь? — не поверила Исха.

— Кровать большая, места всем хватит. — Десница развел руки в стороны.

— Исха. — Малыш подергал ее за рукав халата. — Можно мы поспим тут?

Это показалось ей слишком хорошо, чтобы быть правдой. Когда они оба были рядом, чудовищное чувство вины, которое она испытывала из-за содеянного во время битвы, как будто отступало, а дыра в груди постепенно зарастала.

— Можно. С какой стороны кровати хочешь спать? — серьезно спросила она.

Но ответить он не успел. Дверь распахнулась так, что ударилась о стену.

— Веренир! Она согласилась! Она согласилась!!! — Великий князь Тройтан весенним порывом ветра влетел в покои и резко затормозил, увидев, что десница не один.

Все трое резко обернулись на звук. Князь на миг застыл.

— Прошу меня простить, — смутился он.

Князь смотрел на троицу так, будто никак не ожидал увидеть здесь кого-то еще. Впрочем, наверное, так и было. Возможно, он пока не привык к тому, что у Веренира кто-то появился, и тот мог заниматься и личными делами, а не только государственными.

— Господарь? — Веренир подскочил с кровати и коротко поклонился. Если ты спас страну от иноземного вторжения, это еще не значит, что можно вести себя с правителем непочтительно. Даже когда он заявляется на порог спальни с утра пораньше.

Князь лишь отмахнулся на этот небольшой поклон и схватил Веренира за плечи, радостно его встряхнув.

— Медика согласилась стать моей женой! Наконец-то! — чуть не кричал Тройтан.

— Это... — маг не сразу нашелся что ответить. — Это прекрасная новость, княже!

Внутри все ликовало, ведь десница знал, насколько дорога Тройтану эта женщина. Наверное, так же дорога, как ему — Исха.

— Прими мои искренние поздравления, княже. — Исха тоже поднялась с кровати, плотнее закутавшись в халат, и приблизилась к правителю.

— Спасибо, Исха, — улыбнулся он, и это выглядело очень радушно. — Мне кажется, твое присутствие благотворно влияет на мою будущую жену.

Веренир опустил голову, чтобы спрятать усмешку. Уж он-то точно знал, что это заслуга Исхи. Именно она вела глубокие и долгие душевные разговоры с Медикой, убеждая ту, что теперь она должна думать не только о себе, но и о дочери. А ну как с князем что-то случится? Одно дело быть полноправной княгиней, властвующей до коронации княжны. Другое — просто матерью наследницы. И да, навел на эту мысль Исху сам Веренир, потому что не так тесно общался с Медикой, чтобы прийти к ней и самому это сказать.

Веренир на первое место всегда ставил интересы государства. Всегда. Но, кроме того, он знал, что этот брак сделает их пару еще счастливее. И слава Ясногорящему, что Исха придерживалась того же мнения. Как-то ненавязчиво за несколько седмиц, проведенных в замке, она сумела переубедить упрямую и независимую Медикку, что выйти замуж за князя ей необходимо.

Веренир лукаво глянул на Исху, и она ответила ему такой же озорной улыбкой. О небо, как он редко видел на ее лице такое выражение! От этого хотелось парить высоко над землей.

— Так. — Тройтан прищурил один глаз, хитро посмотрев сперва на десницу, а потом на Исху. — Вы двое что-то об этом знаете?

— Ну... не так, чтобы... — замялась ведьма, еле сдерживая улыбку.

— Спасибо Исха! — Князь порывисто обнял ее, при этом ее глаза стали круглыми, как две монеты.

У Веренира от этого движения екнуло в груди. Умом он понимал, что это всего лишь жест благодарности, но он просто не мог выносить, когда ее касался другой мужчина. Еще четверть щепки, и он отодвинул бы князя от нее насильно, но тот отошел сам.

— Не хочу показаться грубым, княже, — произнес Веренир, — но почему ты не спишь в такое время?

— А, у Златославы, должно быть, зубы режутся. Спит плохо и нам не дает. Ты же знаешь, что Медика никак не соглашается отдавать ее кормилицам да нянькам даже на ночь. Все сама. А я, признаться... — помедлил он, искоса глянув на ведьму, будто решая, стоит ли при ней изливать душу. — Не люблю спать без них. Вот и мучаемся вместе. — Он развел руки в стороны.

— Я приготовлю мазь для десен, господарь. — Исха уже направилась к двери, когда за ней сорвался малыш, о котором все как будто забыли.

— Исха! — крикнул он, наверняка боясь, что она оставит его с другими взрослыми.

Она с улыбкой протянула ему ладонь, мальчик вцепился в нее. Хорошо, что он пока слишком мал, чтобы считаться мужчиной, подумал Веренир, несколько недовольно глядя на такую привязанность этого ребенка к его любимой.

Он работал над собой, пытаясь убедить себя в том, что на долю малыша выпало очень много испытаний. Кроме всего прочего, еще один маг при дворе никогда не будет лишним. Если его правильно воспитать. И десница всерьез собирался этим заниматься. И все же какая-то его часть хотела обнять Исху и скалиться, как пес, на любого, кто к ней осмелится приблизиться. Он изо всех сил давил в себе это ощущение, но оно упорно не хотело покидать его.

— А это, должно быть, Бо?

Князь сел на корточки и усмехнулся беловолосому малышу. Верениру казалось, что волосы мальчонки становятся все более светлыми день ото дня.

— Бо, это наш великий князь Тройтан, ты можешь называть его господарь или княже, — спокойно объяснила Исха.

Князь сделал то, чего не ожидал от него Веренир: протянул руку мальчику.

Тот, неуверенно глядя исподлобья, протянул ему свободную ладошку. Тройтан аккуратно сжал ее и отпустил.

— Я очень рад, что ты теперь с нами, — улыбнулся Тройтан.

Веренир уже кое-что успел рассказать об этом мальчике, в том числе и то, что Исха предполагает, будто у него есть дар. Сегодня же он сам в этом убедился. Но почему-то деснице казалось, что сейчас правитель говорил это от чистого сердца, не держа в мыслях то, что этот малыш в будущем может сыграть большую роль в княжестве. А вот Веренир думал об этом. Не мог не думать.

— Правда? — Малыш посмотрел на него.

— Правда. — Князь улыбнулся еще шире.

— Тогда ты поиграешь со мной? — Бо сощурился.

— Бо! — всполошились Исха. — У князя слишком много...

Она не успела договорить, Тройтан громогласно расхохотался. Мальчик сначала недоуменно посмотрел на него, а потом тоненько захихикал вместе с ним.

— Конечно, малыш! — Правитель потрепал его по худому плечу. — Приходи утром с Исхой в покои к Медике. Я поиграю с тобой и познакомлю с моей дочкой.

— Утром мазь будет готова, — немного растерянно сообщила Исха.

— Приходите. — Тройтан поднялся и вздохнул. — Ладно, вам всем пора отдохнуть, — сказал он миролюбиво. А я пойду к своим девочкам.

Когда дверь за правителем закрылась, Исха и Веренир удивленно переглянулись.

— Это хороший дядя, — заключил Бо. — Я спать хочу. — Он зевнул, опять залез на кровать, удобно расположившись на мягкой перине, и почти сразу же засопел.

Исха ласково улыбнулась, глядя на спящего мальчика, и у Веренира снова кольнуло в груди. Она никогда не сможет смотреть так на свое родное дитя. На его дитя...

Он вздохнул и отогнал прочь эту мысль. Веренир давно смирился с тем, что из-за своего дара не может иметь наследников. И только Исха будила в нем сожаления об этом.

Он подошел к ней и мягко притянул к себе.

— Давай спать, — сказала Исха, положив голову ему на грудь. — А то мне еще мазь для княжны готовить нужно.

— Если честно, я занялся бы кое-чем другим, — шепнул он ей на ухо, коснувшись его губами, от близости ее тела изнутри зарождалось желание.

Ведьма хихикнула, как маленькая девочка, и подняла голову, встретившись с ним губами.

— А мне кажется, твою кровать заняли, — шепнула она ему в губы.

— Есть шкура медведя возле очага. — Веренир легонько лизнул ее нижнюю губу.

Она тихо рассмеялась.

— А ты негодник, однако, — произнесла она с лукавыми искорками в глазах, а потом уже серьезно добавила: — Но мы идем просто спать. В кровать. Иначе я сейчас с ног свалюсь.

— Эх, — вздохнул десница и последовал за Исхой, которая взяла его за руку и потащила к ложу. — Как жесток и несправедлив этот мир!

— Поговори мне еще, — пробурчала Исха и удобно устроилась в кольце рук Веренира, оказавшись между ним и малышом.

Глава 2

Исха не всегда была задумчива. Случались моменты, когда она выходила из внутреннего кокона. Тогда она шутила и даже смеялась. Веренир видел, что ей искренне нравится возиться с Бо. И рядом с мальчиком, как бы ни било это по самолюбию самого десницы, она улыбалась чаще всего.

Малышу наняли учителя, который занимался с ним письмом и чтением. Теперь Бо ходил не в деревенских обносках, а имел собственный гардероб, ничуть не хуже княжеского. Исха каждое утро сама помогала ему одеваться. Веренир знал об этом, потому что несколько раз приходил к ней, когда мальчик уже тихо посапывал в своей кровати, которую пришлось перенести в покои Исхи. Иначе Бо просыпался и шел ее искать. После того как он несколько ночей подряд блуждал по замку в ее поисках, было решено, что Бо спит с ней. А отдельное ложе — единственная уступка, на которую пошел малыш в борьбе за место рядом с Исхой.

А потому, как бы Верениру ни хотелось чаще бывать с ней наедине, приходилось считаться с этим маленьким конкурентом. Не то чтобы десницу это сильно беспокоило, но иногда, несмотря на множество важных дел, теперь он ощущал себя более одиноким, чем раньше.

— Исха, Исха! Смотри, какая птичка! — Бо указал на кроху, которая села на ветку дерева в саду, где они обедали.

Яркое оперение привлекало внимание, ведь почти все птицы в княжестве имели неприметный окрас.

— И правда! — восхитилась Исха, и Веренир почувствовал, что она намеренно показывает ребенку больший восторг, чем испытывает. Хотя он замечал, что многие взрослые с детьми ведут себя немного иначе, нежели со своими сверстниками. Сам Веренир с детьми раньше не сталкивался, поэтому не совсем понимал, как себя с ними вести.

— Это шурка, Бо, — объяснил он серьезно.

— Шука?! — не поверил мальчик.

Исха засмеялась. На этот раз очень искренне. Веренир улыбнулся, глядя на нее. Ее раны затянутся. Просто нужно немного подождать.

— Шурка, малыш, — сквозь смех повторила она. — Щур-ка. Так называют эту птичку.

— А-а-а, — протянул мальчик.

Птица испуганно вспорхнула, потревоженная Висгартом, который спешил к ним из замка. Глядя на беспокойное выражение лица писаря, Веренир поднялся с покрывала, на котором были расставлены яства.

— Господин десница, — начал парень.

— Что случилось?

— Прочитай это.

Веренир развернул записку и быстро пробежал по ней глазами. Он глянул на Исху. Она, видно, увидев его выражение лица, нахмурились и медленно подошла к ним, пока Бо уплетал сладкий пирог.

— Веренир? — Исха встревоженно посмотрела на него, будто знала, что это касается и ее. Демоны! Если бы он только был один, то вообще не сказал бы ей об этом, чтобы лишний раз не тревожить. Но она так внимательно и требовательно на него смотрела! Веренир знал этот взгляд. Она уже поняла, что это не обычное дело, каких у него случается по дюжине на день. И он не сможет отнекиваться. Перед кем угодно, кроме нее. А с ней он умел быть только настоящим.

— Тихий Лог. — Веренир покачал головой, снова вчитываясь в строки.

После сожжения Исхи он оставил в этом городке своего человека. Того, кому мог доверять. Того, кто мог бы докладывать о важных вещах, о беспорядках или волнениях. Такие люди

были у него в каждом хоть сколько-нибудь крупном поселении княжества. Именно это позволяло быть в курсе всего, что происходит в стране, и вовремя не только отслеживать ситуацию, но и менять ее, если требуется.

И сейчас его человек писал страшные вещи.

— Что — Тихий Лог? — голос Исхи упал.

— Не волнуйся, я во всем разберусь, обычные беспорядки. В какой-то семье вроде обнаружили ребенка с магическими способностями и...

Исха коршуном кинулась на записку, вырвала ее из рук и жадно впиалась в строки глазами. Он видел, как кровь все больше отливает от ее лица.

— Сэя. — Исха оступилась, и Верениру показалось, что она вот-вот упадет. Но она устояла, только сжала в кулаке клочок бересты, на которой написали послание.

— Ты знаешь эту семью? — Он нахмурился.

— Не просто знаю, я принимала этого ребенка! Боже Ясногорящий! Господи! Какие же они изверги!

В ее глазах стояли слезы, и Веренир готов был собственноручно спалить весь Лог, только чтобы не видеть больше у нее этого выражения лица.

— Исха. — Он взял ее за обе руки, сжимая в ладонях. — Исха, слышишь меня?

Она наконец посмотрела на него.

— Я поеду и, если еще не поздно, спасу эту семью.

— Поздно, слишком поздно... — Она с обреченным видом села прямо на траву. — До Лога несколько лучин пути. Если гнать лошадей — пусть три. Три гонцу оттуда, три теперь. По меньшей мере шесть лучин, Веренир, мы не успеем...

Он видел, как из одного глаза все же сорвалась слезинка и, минуя щеку, упала на синее платье, оставив там темное пятнышко.

— Исха, не плачь. — К ней подошел Бо. Мальчик взял ее за ладонь, в которой она сжимала записку. Бо дернулся и упал на спину. Он не шевелился. Исха вскрикнула и кинулась к нему. Веренир тоже поспешил к ребенку, как и Висгарт. Все они пытались понять, что произошло и вообще, жив ли он. Но Бо почти сразу открыл глаза и сел.

— Что случилось, Бо? — испуганно спросила ведьма, трогая его лоб ладонью.

— Малыш плачет, — сказал он. — Ему страшно.

— Какой м-м-малыш? — у Исхи дрожала нижняя губа.

Бо пожал плечами.

— Совсем маленький. Все кричат. Дым. И малыш плачет.

— Исха, он мог увидеть недавнее прошлое или ближайшее будущее, — предположил Веренир.

— Или настоящее. Тогда мы, возможно, успеем!

Исха подскочила.

— Висгарт, не мог бы ты отвести Бо к няне? Очень тебя прошу!

— Исха, не нужно тебе ехать. Я сам разберусь, — сказал Веренир серьезно. Но она даже не посмотрела в его сторону, хотя прекрасно расслышала.

— Маленький мой, мне нужно уехать ненадолго. — Она взяла Бо за плечи.

— Чтобы спасти малыша?

— Да, чтобы спасти малыша, его маму, папу, бабушку и дедушку. Они все его очень любят.

— Хорошо. — Мальчик опустил глаза и взял за руку Висгарта, с которым он иногда тоже играл, а потому не возражал, чтобы тот увел его.

Веренир удивился, что этот человечек так легко сдался. Обычно он не отходил от Исхи ни на шаг.

— Скорее, Веренир! — Исха взяла его за руку и потащила к выходу из сада.

— Тебе лучше не ехать, — попытался еще раз воззвать к ее благоразумию он.

Но одного ее взгляда хватило, чтобы понять: если Веренир хочет оставить ее в замке, придется приковать к стене в темнице. И то далеко не факт, что она не выберется. Она училась обращаться со своей силой. Он сам ей помогал. И делала успехи. Такие, что иногда десница начинал ее опасаться и втайне благодарил небеса, что она его любит, а не ненавидит. Не хотел бы он иметь во врагах столь опасного противника.

— Ладно, — сдался он. — Дай мне четверть лучины, я подготовлю войско.

Была бы воля Исхи, она вылетела бы из замка ровно в тот момент, когда прочитала о том, что сотворили логовцы. Но она понимала: Веренир прав, а потому быстро отправилась к себе в покои и сменила синее бархатное платье на серое шерстяное, которое не жалко испачкать в дороге. Через четверть лучины, как и сказал десница, они выезжали за ворота.

Их провожал только Витабут. Исха замечала, что после их победы над объединенными войсками империи и королевства, шуйца стал относиться к Верениру гораздо более терпимо. Она даже сказала бы, мягко, если бы это слово вообще можно было применить к этому человеку с холодными, как лед, глазами. В свои чуть больше пятидесяти зим он не имел семьи и, насколько видела ведьма, одиночество его ничуть не тяготило.

— Веренир! — окликнул шуйца, когда кавалькада почти покинула территорию замка через главные ворота. Маг обернулся. — Береги моих ребят.

Тот только коротко кивнул и дал команду всем двигаться быстрее.

Исха прекрасно понимала, почему Витабут так говорит. Несмотря на победу в войне, княжество сильно пострадало. И каждый хорошо обученный воин был на вес золота. Впрочем, Веренир взял с собой всего дюжину. Но зато самых умелых.

Исха сидела на своей белой с рыжими пятнами кобылке. Она не захотела с ней расставаться, когда переехала в замок, справедливо решив, что ту послал ей сам Ясногорящий. Тем более Крапинка, как теперь звали лошадь, имела очень мирный нрав и покладистый характер. Идеальное животное для неуверенного в своих способностях всадника.

— Готова? — Веренир посмотрел на Исху, когда они выехали из столицы на тракт.

— А ты? — Она посмотрела на него. — Ты только оправился от ранения. Выдержишь?

— За меня не волнуйся. — Он улыбнулся одними глазами и протянул ей руку. Исха пожала ее и кивнула.

Десница подал знак, и небольшой отряд пустился в быстрый галоп.

Мыслями Исха находилась уже не тут, а в поселении, где провела детство и юность. В месте, что она считала домом, пока жители, которых она не раз лечила и спасала от бед, не подожгли ее. И если бы не счастливый случай в виде человека, который теперь скакал рядом, ее не было бы на этом свете.

Она долго пыталась заглушить в себе чувство обиды. Не ненависти или злости. Нет. Глубокая обида на логовцев залегла в душе. Исха не понимала, чем заслужила столь суровое наказание. Теперь, когда она лучше владела своей силой, ведьма понимала, что смерть девушки на площади вовсе не ее вина. Лишь глупое стечение обстоятельств. Но этим темным людям было невдомек. Они не принимали дары, которые маги могли давать им, а потому о них стоило просто забыть. Но Исха не могла. Обида до сих пор разъедала ее изнутри, как бы она ни старалась забыть обо всем, что случилось с ней в той прошлой жизни, до того как она встретила Веренира.

В письме были описаны странные и не менее страшные вещи. Кто-то из логовцев обратил внимание, что над ребенком порхали бабочки. Да, бабочки в начале весны — это довольно редкое явление, но солнце порой припекало так, что и мухи просыпались. Почему же эти красивые существа не могли проснуться после зимней спячки? И почему местные решили, будто это признак того, что ребенок — колдун, как писал человек в письме?

— Веренир, — не выдержала Исха, хотя разговаривать при столь быстром передвижении оказалось крайне неудобно. Приходилось повышать голос.

Тот посмотрел на нее и нахмурился, а потом крикнул отряду:

— Остановка на две щепки!

— Нам нельзя останавливаться! — умоляюще воскликнула она.

— Мы не можем весь путь держать такой темп, лошади быстро устанут, — объяснил он.

— Ты о чем-то хотела спросить?

— Почему? Почему так произошло?

Кажется, десница тоже весь путь размышлял над этим, потому что лицо его стало еще более озабоченным.

— Ты не хочешь мне говорить? — догадалась она.

— Это лишь мои предположения.

— Веренир. — Исха глянула на него так, чтобы он точно понял: она от него не отстанет.

— Ты ведь про эту семью мне рассказывала, тогда, давно? Еще до рождения княжны Златославы? О том, что роды были сложные, и тебе пришлось врачевать ребенка без амулета.

Ведьма серьезно кивнула.

— Да, я поделилась с ним жизненной силой.

— Я думаю, что это могло пробудить в нем дар, если ребенок изначально был к этому предрасположен.

— Ты думаешь, он правда владеет магией?! Ясногорящий! Я вообще не об этом спрашивала. Как так получилось, что логовцы напали на эту семью? Как так могло произойти?

— Любое действие имеет последствия, Исха. — Веренир оставался очень серьезен.

— Боюсь, что не понимаю тебя.

Он тяжело вздохнул, легонько потирая место ранения.

— Кто знал о том, что ты помогла Сэе при родах?

— Думаю, никто не делал из этого большой тайны. Да и мне после этого подарили трех коров. Если бы это скрывали, то обошлись бы золотыми куницами. И к чему ты ведешь? Ко мне половина поселения обращалась за помощью. Если бы нападали на всех, кого я вылечила, сами себя поубивали бы!

— Ты не просто вылечила дитя, ты сама сказала, что поделилась с ним жизненной силой.

— В любом случае магия не может проявиться настолько рано, Веренир!

Исха начинала паниковать, потому что если в ребенке действительно есть сила, в ее пробуждении виновата она. Если бы только в тот раз она успела напитать бабушкин амулет!

— Сколько ребенку сейчас?

— Еще нет и года, через пару седмиц должен исполниться.

— Да, рановато, — задумался Веренир и подошел к Исхе, чтобы помочь снова забраться той на Крапинку и продолжить путь. — Но нет ничего невозможного.

Десница положил ладони на талию Исхи и заглянул ей в глаза.

— Не кори себя.

— Если я виновата в этом, то его могут убить из-за меня!

— Без тебя его не было бы на этом свете, милая. — Веренир дотронулся до ее лба сухими губами и, чуть скривившись от боли, посадил на лошадь.

— Это мог бы сделать и кто-то из дружины, — недовольно проворчала ведьма. — Ты еще недостаточно оправился от ранения.

— Я сам в состоянии помочь своей женщине, — отрезал Веренир. Прозвучало грубо, но от этих слов внутри Исхи разлилось тепло. Она видела, как он на нее смотрит, и не понимала, чем заслужила такое восхищение. Иногда ей даже становилось не по себе от его взглядов.

— Вперед! — скомандовал десница, когда все заняли места верхом.

Они ехали в самое пекло опасности. И Исха страшилась того, что может произойти, пока их там нет.

Весь оставшийся путь она мысленно подгоняла лошадей, чтобы попасть в Тихий Лог как можно скорее.

Напали на семью. Напали. Как напали? В письме не сообщалось, как именно, и это пугало. Одно дело, если мужики подерутся да разойдутся, совсем другое — если то, о чем думала Исха. И еще это то ли видение, то ли предсказание Бо... Внутри все переворачивалось.

Вот и знакомая дорога. Сердце закололо. Она не была здесь уже восемь лун. Исха спрята- тала волосы под капюшон, натянув его почти до самого носа. Она не хотела, чтобы кто-то узнал ее. Для логовцев она давно мертва.

Воспоминания так и лезли в голову. Все казалось до боли знакомым. Настолько, будто она только вчера покинула это место. Будто не было этой долгой зимы, встречи с Бо, воссоединения с Верениром и страшной битвы. Будто Исха не участвовала в убийстве тысяч человек.

Нет! Не время сейчас сожалеть ни о чем! Она обязана успеть спасти их! Сэю, ее любящего мужа, его родителей. Хоть бы не оказалось поздно!

Однако как только они пересекли городские ворота, Исха поняла: они не успели. Сердце ушло в пятки. Черный дым валил с той с той улицы, где жила нужная им семья.

Лошади были в пене, однако отряд лишь немного замедлил движение, почти не снижая скорость.

— Туда! — Ведьма махнула рукой в сторону дыма.

— Я догадался, — процедил Веренир, направив отряд.

Почти сразу из какого-то темного переулочка к ним выбежал мальчишка.

— Господин десница! Господин десница! Господин Ранхой сказал проводить тебя, если ты приедешь! Я знаю короткую дорогу!

Веренир на ходу протянул мальчику руку, тот заскочил к нему на коня.

— Показывай!

На улицах оказалось совсем пусто. Только бродячие коты провожали странную каваль- каду сверкающими глазами в лучах заходящего весеннего солнца. Когда всадники свернули в очередной переулочек, Исха услышала множество голосов. И запах. Сильный запах гари. В горле запершило. Еще четверть щепки — и они оказались на месте. Люди, увидев отряд вооружен- ной княжеской дружины, расступились, дав им проехать.

— Именем Великого князя! — возвысил голос Веренир. — Где ваш голова?

Почти сразу же вперед вышел незнакомый Исхе мужчина. Худой, бледный, словно покой- ник, с рыжими усами и пшеничными редкими волосами.

— Я, г-г-господин, — проблеял он.

— Господин десница, дурья твоя башка! — рявкнул на него один из дружинников.

Исха не знала, что человек может быть бледнее снега, но новый голова смог стать таким. Впрочем, пока Веренир стальным голосом опрашивал главу поселения о том, что здесь про- изошло, она отделилась от них. Спешилась с кобылы без всякой помощи и, завороченно глядя на пылающие стены большого деревянного дома, приблизилась к нему.

Воздуха не хватало. Впервые после собственного сожжения она видела такой огромный огонь. Не чувствовала рук и ног. Все словно перестало существовать. Люди вокруг притихли и смотрели только на десницу и голову, не замечая ведьму.

Они опоздали. Опоздали. Ее вина. Пальцы коснулись калитки.

— Исха! Стой!

Веренир вытянул руку, как будто хотел задержать ее. Вокруг нее взметнулся не пойми откуда взявшийся ветер. Он сбросил с нее капюшон, обнажив медные локоны, которые ни с чьими другими спутать нельзя.

Логовцы почти одновременно ахнули. Стон удивления прокатился по толпе. Люди, подобно морской волне, отступили от нее, образовав пустое пространство.

— Чур, меня, чур! — краем сознания воспринимала Исха испуганные голоса вокруг.

— Покойница!

Веренир спешил, когда она обернулась ко всем, кто смотрел на нее. И в глазах абсолютно каждого читался дикий ужас. Да, они узнали ее. Не могли не узнать.

Словно стоя на сцене, она откинула со щеки волосы, открыв свои шрамы. Новый стон пронесся по толпе.

— Что вы сделали? — она произнесла это тихо, но не было человека среди собравшихся, кто мог бы этого не услышать, несмотря на вой огня, бушующего за ее спиной. — Что вы сделали?! — повторила она громче.

Все молчали. И те, кто сталкивался взглядом с ее болотными глазами, опускал свои. Прямо как в былые времена, когда она жила среди этих жестокосердых глупцов.

Гнев пылал в ее груди так же ярко, как и огонь в пропавшем жилище.

— Где семья, которая жила в этом доме? — спросил голову Веренир.

Мужичок весь сжался. В других обстоятельствах Исха даже пожалела бы его. Но не сейчас. В тот момент она готова была собственноручно закидывать всех и каждого в этот огонь.

— Т-т-там, господин десница, — заикался он, показав в сторону дома.

На миг снова воцарилась тишина. И вдруг все ясно услышали отчаянный детский крик.

У Исхи расширились глаза. Она кинулась через калитку. Веренир — за ней.

— Исха, стой! — Он не успевал, она бежала к пылающему жилищу.

— Не приближаться! — кому-то сказал один их дружины, Исха не стала оборачиваться.

Во дворе лежал мертвый мужчина с проломленным черепом. Исха не видела лица, но седые волосы сообщили ей о том, что это свекор Сэи. Ведьма лишь однажды видела его мельком. Возле сарая лежала женщина. Исха сразу узнала в ней властную свекровь Сэи. Видимых повреждений на той не было, разве что взлохмаченные, словно со сна, волосы разметались по грязной земле. Судя по неестественной позе, умерла она в неравной схватке, сжимая в руке лопату.

Они погибли в сражении. Погибли, защищая внука.

Исха вытянула руку, и полуистлевшая дверь вылетела наружу, рассыпавшись на мелкие угли. Изнутри вырвался столб пламени. Но Исха не отшатнулась. Ее плечи накрыли сильные руки.

— Ты не прорвешься сквозь огонь! — сказал Веренир, и в его голосе она слышала страх.

— Значит, нам нужно его погасить, — с ледяным спокойствием заметила она.

— Мы оба еще не восстановились после битвы. — Десница тяжело дышал, видно, бежал, чтобы успеть остановить ее.

— Помоги мне, или я сама, — прохрипела она. Голос не слушался.

Хвала небесам, Веренир не стал спорить. Он зашептал заклинание, которое обычно применялось для того, чтобы потушить свечи или лампы. Только если для столь небольшого огонька почти не требовалось усилий: одно слово или даже щелчок пальцев с нужным намерением — то для того чтобы погасить такое пламя, нужно было приложить гораздо больше труда.

Исха знала это заклинание. Веренир учил ее, давал полезные книги. Раньше она почти никогда не пользовалась магическими формулами, всегда добивалась того, что нужно, лишь пожелав. Но он показал ей, насколько больше возможностей открывают заклинания. Специальными словами и словосочетаниями можно было добиться гораздо более впечатляющих результатов.

И она, как во время битвы, принялась повторять заклинание, присоединившись к деснице. Сперва ничего не происходило. Но это была только видимость. На самом деле Исха ощущала этот огонь. Она как будто сама превратилась в пламя. И чувствовала, что оно теряет

силу. Рев стихии и треск дерева затихал, но и ребенка они больше не слышали. Однако страх ушел. Как только ее телом завладела магия, все переживания куда-то пропали. Исха повторяла и повторяла заклинание по кругу, пока последний уголек не погас. От дома исходил жар, но уже не убийственный. Отовсюду поднимались струйки дыма.

— Пора. — Исха прекратила чтение заклинания.

Глава 3

— Нет! — Веренир крепче сжал ее плечи. — Не ты. Это все еще очень опасно! Дерево слишком обгорело, все может разрушиться в любой миг!

— Отправишь на смерть кого-то из дружины? — отстраненно спросила Исха.

— Да! — горячо прошептал десница. — Я кого угодно отправлю на смерть, только чтобы ты не рисковала!

Она резко повернулась к нему лицом.

— Только добровольцы. Ты слышишь?! — зашипела она. — Пойдет только тот, кто сам вызовется!

— Прекрасно слышу, — процедил Веренир.

И, держа Исху за руку, будто не доверял ей, повернулся к дружинникам.

— Кто из вас поищет возможных выживших в доме? Идут только добровольцы. Никаких наказаний за отказ не последует.

Исха обвела взглядом каждого из дюжины. Двое спешили и стали приближаться. Один из них был десятником. Веренир чуть слышно выдохнул. Неужто боялся, что никто не согласится?

— Ищите мужчину, женщину и ребенка, — сказала Исха.

Оба дружинника кивнули и осторожно двинулись к источавшему все еще довольно сильный жар дому.

Ведьма замерла. Даже почти не дышала. Она ощущала, как Веренир снова обнял ее сзади за плечи, наверное, чтобы успокоить, потому что в тот момент она вся была, словно натянутая тетива лука.

— Почему для тебя так важна эта семья? — спросил Веренир очень тихо, выдохнув ей прямо в ухо, пока двое его парней вошли в зияющий темнотой дверной проход.

— Не знаю, — голос плохо слушался, пришлось прокашляться. — Мне кажется... Я как будто...

Веренир не торопил, пока она подбирала нужные слова.

— Я чувствую себя ответственной за Сэю и ее ребенка. Она хорошая женщина. И отличная мать. Я очень рада, что когда-то жизнь свела меня с ней.

— Она твоя подруга?

— Нет. — Исха покачала головой, вздохнув. — Нет, я так нас не назвала бы. Это что-то другое.

— Ты чувствуешь такую ответственность по отношению ко всем, кому помогла?

— Не сказала бы так. — Она нахмурилась. — В общем, не знаю, как объяснить...

— Но они тебе дороги, — закончил за нее Веренир.

Исха только кивнула, благодарная ему, что он понял и перестал расспрашивать о том, чего она и сама не могла объяснить. Может, все дело действительно в том, что она поделилась с младенцем жизненной силой? А может, просто Сэя — одна из немногих, кто относился к ней по-человечески. Или все это из-за особого трепета к детям, потому что своих Исха никогда иметь не сможет? В любом случае она уже была не такая, как год назад. Совсем не такая. Но призраки прошлого в этом месте рвались в душу, пытались проникнуть в нее, как будто осквернить...

Внутри раздался грохот и мужской вскрик. Исха дернулась бежать, но Веренир удержал ее, почти до боли сжав плечи.

— Здесь ребенок! — донеслось откуда-то из глубины дома. — Живой!

Исха все же вырвалась. Побежала. Десница мог бы удержать ее, но не стал. Последовал за ней, не отставая ни на шаг.

Исха зажала рот плащом, вдыхая через него, потому что все вокруг заволакивал дым. Ноги ощущали жар через подошвы сапог.

— Где ребенок?! — крикнула она, надеясь найти дружинника по голосу.

— Сюда! — снова откликнулся мужчина.

Внезапно Вернир выкрикнул заклинание, Исха дернулась от его резкого голоса. Мимо нее пролетела деревянная балка и пробила пол. Исха сглотнула, сердце готово было выпрыгнуть из груди. Воздуха не хватало. Голова пошла кругом. Она встала как вкопанная, не в силах идти дальше. Воспоминания того, что случилось с ней почти девять лун назад, с новой мощью врезались в голову, сжимая тисками, не давая мыслить здраво.

Она часто и неглубоко дышала, потерявшись в темном дымном пространстве. Но вдруг почувствовала, как ее ладонь оказалась в ладони Веренира. Она была прохладной и несла успокоение.

— Пойдем. — Он шепнул несколько слов, и из синего камня на его перстне полился свет. Этот луч осветил им путь. — Я рядом. Просто держи меня за руку, ладно?

Исха кивнула. Храни Ясногорящий этого мужчину. Он видел, как ей страшно. Но и знал, что она должна, обязана спасти малыша! Поэтому не препятствовал этому, а помог. Она могла бы найти в Веренире много недостатков, но он был хорошим человеком. Что бы о нем ни говорили недоброжелатели.

— Сэя! — позвала Исха несколько раз, пока они осторожно ступали, минуя слишком обгоревшие участки.

Но никто не откликнулся. Мысленно Исха обратилась к магии, пытаясь нащупать молодую женщину, но ей ничего не откликнулось. Этому могло быть только одно объяснение. Сэи уже нет среди живых.

— Сюда! — еще раз позвал десятник.

Они вошли в кухню. Здесь стояла большая печь. Наверное, когда-то ее побелили известью, однако сейчас она была вся черная. Рядом с печью стоял воин, который вызвался идти в опасный дом. Второго Исха не увидела.

Под ногами дружинника лежали двое. Ведьма сжала челюсти. Тела не обгорели, она видела, как крепко молодой сильный мужчина обнимает любимую жену даже после смерти. Они задохнулись. Веренир сильнее сжал ее ладонь.

— Где ребенок? — спросила Исха, откашлявшись, голова кружилась, но уже не от страха. От дыма. Исха понимала, что им нужно скорее выбраться отсюда.

Десница тоже начал кашлять, как и дружинник.

— В печи.

От этих слов по сердцу словно полоснули кинжалом.

— Там не топлено, заслонка закрыта была. До него не добрался огонь. Я боюсь его доставать, чтобы он дыму не наглотался.

— Исха, скорее, — поторопил Веренир и отпустил ее ладонь.

На негнущихся ногах она подошла к печи и открыла заслонку. Сперва ей показалось, что и мальчик мертв, но он чихнул, ворочаясь в коконе из нескольких одеял. Боже Ясногорящий, какая ирония судьбы, что печь оказалась самым холодным местом в пылающем доме!

Исха аккуратно взяла малыша в охапку, а он даже не проснулся. Смокотал губами во сне.

— Я не знаю, где Бронт! — испуганно произнес дружинник. — Слышал, как он кричал, больше он не откликается!

Рядом с ними упал кусок крыши. Все непроизвольно пригнулись. От грохота малыш проснулся и что-то залепетал на своем.

— Встань рядом с госпожой Исхой! — приказал Веренир. Дружинник не стал спорить. Веренир коснулся их обоих, прошептав что-то неразборчивое. — Скорее! — Он подталкивал их к выходу. — Я накинул на нас полог, но надолго его не хватит, у меня еще слишком мало сил.

— Веренир, возьми мою магию! — Исха испуганно глянула на него, прижимая к груди мальчика.

— Для этого у меня есть амулет, — сквозь зубы выдал Веренир, продолжая вести их через завалы. — Но тело как деревянное. Плохо пропускает силу.

Они уже почти вышли наружу, когда услышали стон где-то сбоку.

— Это Бронт! — дружинник резко дернулся. — Нужно ему помочь!

— Вперед, не останавливаться! — рявкнул на него десница.

Тот повиновался. И через четверть щепки они выбрались в сумерки уходящего дня. Исха жадно глотала свежий воздух. И пока пыталась отдышаться, не заметила, что Веренир перестал ее касаться. Она оглянулась и увидела лишь край его плаща, который мелькнул в темном проходе.

— Веренир! — крикнула она. Первым порывом было кинуться за ним, но ребенок заплакал. Так жалобно, прерываясь на кашель, что пришлось вызвать в себе силу, чтобы проверить его состояние.

— Господин десница! — услышала Исха через щепку возглас кого-то из воинов.

Глянула в сторону дома. Веренир тащил на плече детину, почти в два раза крупнее себя.

— Его привалило обломком стены, но, кажется, он жив, — выкашлял эти слова десница.

К ним спешило еще несколько дружинников. Они вовремя подхватили товарища и десницу, который, как только понял, что его человек в безопасности, лишился чувств.

— Да чтоб тебя! — крикнула Исха.

У нее на руках был разрывающийся от плача ребенок, а рядом — два раненых мужчины, без одного из которых она не представляла жизни.

— Исха... — сквозь толпу к ней протискивалась знакомая фигура. — Дочка! Живая!

— Статрун! Хвала Ясногорящему!

Дружинники, увидев, что она обрадовалась появлению старика, пропустили его во двор, хотя остальных оттеснили подальше. Впрочем, мало кто рвался подойти ближе к сгоревшему дому.

Торговец сильно постарел с последнего раза, когда Исха его видела. Глубокие морщины изрезали похудевшее лицо, волосы, в которых меньше года назад было еще много темных волос, полностью побелели. У Исхи сжалось сердце. Жизнь не щадит никого. Но у нее не было времени на размышления.

— Можешь поддержать? — не дождавшись ответа, она передала плачущего ребенка мужчине и кинулась к деснице. Исха не хотела отвлекать дружинников, их и так мало, а народ мог взбунтоваться. Но и бросить малыша на холодную землю тоже оказалось выше ее сил. Сами небеса послали ей единственного друга, который остался у нее в этом страшном месте. Она была уверена, что он не побоится, не побрезгует взять на руки «колдовское отродье». Исха прекрасно знала, как называли ее за глаза, когда они с бабушкой только поселились в Логе. И понимала, что теперь этого мальчика ждала бы похожая участь. Изгоя. Всеми презираемого колдуна. Но она не позволит этому случиться. Только не пока она жива.

Веренир дышал ровно и глубоко. Он как будто спал. От облегчения у нее закружилась голова. Она положила на его грудь ухо, вслушиваясь в четкий ритм сердца. Руки в это время пробрались под его походный плащ, безрукавку и рубаху. Кожа к коже. Так она лучше его чувствовала. Она не пыталась воздействовать на него силой, лишь проверяла состояние, чуть касалась его магией, ощупывала, чтобы убедиться, что это переутомление. Ему еще нельзя было использовать силу. Совесть больно уколола ее где-то в глубине груди. Исха поморщилась. Все потом. Сперва дружинник.

Нехотя она отошла от распростертого на земле Веренира, сообщив десятнику:

— С господином десницей все в порядке. Ему только нужен отдых.

— Понял, госпожа.

Мужчина, который нашел ребенка, заметно расслабился. До этого он стоял на коленях перед Верениром с мертвенно-бледным лицом.

— Теперь Бронт, — шепнула себе под нос Исха. Она хорошо запомнила имя дружинника, который сам вызвался пойти в опасный дом. И собиралась его отблагодарить. Но прежде всего — спасти жизнь.

Плащ дружинник где-то потерял. На нем были легкие кожаные доспехи, сильно прожженные с одной стороны груди. Через них проступали клочки его одежды и обгоревшая плоть. Ведьма зашипела. Рана плохая. Очень плохая. Его не просто придавило. Обломок стены был очень горячим. Левая сторона лица Исхи от этого вида как будто заболела. Кожа в месте ожога до сих пор порой беспокоила ее. Тянула, иногда колола или немела. И Исха не знала, это ощущения ее тела или души, когда она вспоминала все, что с ней произошло.

— Ожог очень серьезный, — заключила Исха, качая головой. — Останутся шрамы.

— Шрамы украшают мужчину, госпожа лекарь, — так же тихо откликнулся десятник. — Ты только сохрани ему жизнь, со всем остальным он справится.

Это слова как будто вывели ее из раздумий. Исха мотнула головой, прогоняя ненужные мысли.

— Разумеется. — Она серьезно посмотрела на воина. — Как тебя зовут?

— Тринат, госпожа. — Он немного удивленно взглянул на нее, не вставая с коленей.

— Тринат, проследи за господином десницей, пока я занята.

— Конечно. — Он кивнул.

Она знала, что это его долг, но все равно улыбнулась ему уголками губ и почти бесшумно произнесла:

— Спасибо.

Руки в это время аккуратно снимали одежду с раненого. Она не могла начинать лечить его так, боясь, что плоть срастется вместе с одеждой. Этим можно было сделать только хуже.

Ребенок на руках у старого торговца на удивление быстро успокоился. Ведьма то и дело бросала на них быстрые взгляды. Статрун что-то говорил малышу, и тот внимательно слушал. Много ли может понять несмышлениш, которому еще нет года? Вряд ли. И хвала небесам! Он не запомнит, что сотворили с его семьей соседи. Во всем есть положительные стороны.

Исха снова обратила внимание на раненого. Он приходил в себя и стонал. Она не понаслышке знала, насколько боль от ожога изматывает. Кажется, что жар достает до костей. Прожигает насквозь.

Во время битвы она взяла на себя часть мощи, которую пропускал через себя Веренир, но все же основной удар он принял на себя, поэтому она не была настолько измотана, как он. Ее тело почти восстановилось. Она ощущала в себя силы, чтобы исцелить этого храброго воина.

Магия полилась из ее рук. Незримая, но Исха чувствовала теплые потоки. Она шептала специальное заклинание, которое нашла в одной из книг лекаря Ратиура. Сам он не мог ими пользоваться, потому что не обладал силой подобного рода, но полезные книги в его бесценной коллекции имелись. Исха ни разу до того не исцеляла, применяя заклинание. Все ее лечение шло от помыслов. От чистого желания. Сейчас же она осмысленно направляла потоки силы в тело дружинника. Сперва — убрала боль. Он успокоился и затих, закрыв глаза. Так даже лучше. Сон в любом случае исцеляет, иногда не хуже магии. Дальше она принялась заживлять его плоть, слой за слоем, словно чистила лук, только наоборот. Очень скоро перед ее глазами предстала едва-едва заросшая кожа. Она выглядела, как у младенца: невероятно нежная, бархатистая, ярко-розовая. Шрамов не осталось.

— Ого, — Тринат смотрел на результат ее труда с выпученными глазами. Почти точно так же глядела на это и сама Исха. Она никак не ожидала, что заклинание окажется настолько действенным.

Словно замороженная она гладила затянувшуюся рану самыми кончиками пальцев. Так увлеклась, что не сразу поняла, что Веренир пришел в себя.

— Помоги мне встать, — прохрипел он десятнику, который сидел возле него на коленях. При взгляде снизу вверх это выглядело довольно нелепо. Воин как будто не знал, что он тут делает. Конечно, он ведь обучен держать оружие в руках. А как поступать, когда твой господин просто утратил чувства? Горло нещадно першило от дыма, который еще остался в груди. Верениру пришлось несколько раз прокашляться, прежде чем хотя бы слово слетело с его уст.

Исха склонилась над воином, которого десница вынес из полуразрушенного дома.

Веренир поступил глупо. Нельзя было рисковать собой ради обычного дружинника. Звучит цинично, но практично. Маг слишком важен для защиты княжества, а этот малый, хотя и очень храбрый, но не представляет особой ценности в масштабах государства.

И все же рядом с Исхой в нем разыгралось желание выглядеть в ее глазах героем. Снова и снова доказывать ей, что он достоин ее. Почему-то это демоново чувство неуверенности в себе, которое он похоронил в юности, рядом с этой девушкой давало о себе знать постоянно. Себе или ей он хотел что-то доказать? Он не знал.

Исха водила кончиками пальцев по груди мужчины, веки которого трепетали. Веренир видел его ожог, и он был ужасен. Но только не теперь. Когда десятник помог ему привстать, десница понял, что рана полностью затянулась. Более того, на груди храбреца не осталось ни единого шрама. Это выглядело впечатляюще. Способности Исхи не прекращали его удивлять.

Но не об этом он думал. А лишь о том, насколько нежно подушечки ее пальцев касались мускулистой груди воина. Злоба поднималась откуда-то из глубины души. Веренир сжал кулаки, загребая сухую грязь ногтями. Он ничего не мог с собой поделать. Это сильнее его. Глухой рык донесся из его горла. Он даже не сразу понял, что этот звук издало его собственное тело.

Исха посмотрела на Веренира. Она выглядела удивленной, как будто не заметила, что он очнулся. Наверное, так оно и было. Слишком занята она оказалась воином, чтобы думать о нем. Ревность потекла по венам ядом, отравляя, лишая способности трезво мыслить.

— Веренир? — Исха наконец убрала руку от раненого и, подобрав юбку, подползла к нему на коленях, глядя встревоженно и как будто испуганно. — Что с тобой?

— О чем ты? — Он попытался продышать ярость, которая возникла в нем, но тон все равно вышел слишком резким. Он не хотел так с ней разговаривать. Видит Ясногорящий, не хотел. Но что-то внутри как будто не давало говорить по-другому.

Исха протянула руку к нему, хотела коснуться его лица, но Веренир отклонился. Злость придавала силы. Резким движением он поднялся на ноги. Ведьма отпрянула от него, непонимающе глядя.

Этот взгляд прожигал в груди дыру размером с крупное яблоко, но десница ничего не мог с собой поделать. Сейчас — нет. Чтобы прийти в себя, нужно немного времени или кто-то, на ком можно сорвать злость.

Он вышел со двора. Почти полностью стемнело, но никто не расходился. Логовцы облепили забор вокруг дома со всех сторон, не желая пропускать конец истории. Некоторые из них принесли факелы, и лица в толпе были освещены.

— Кто это сделал? — спросил Веренир ледяным тоном, обводя каждого тяжелым взглядом.

Люди совсем притихли. Стушевались. Опускали головы. Не смели поднять взгляды. Минула щепка зловещей тишины. Ребенок, хвала небесам, успокоился.

— Я повторю только один раз. Чья была мысль убить эту семью? — все так же спокойно произнес десница, но он знал, как действует на окружающих. Обычно он пытался как-то замаскировать ту силу, которая непроизвольно изливалась из него, до дрожи пугая подчиненных. Да, он имел определенную репутацию, но не только из-за нее его боялись. Веренир замечал,

что очень многие чувствуют рядом с ним себя неуютно. Так было всегда. Возможно, дело в его некромантии. Не каждый мог выдержать близость столь темной ауры. Сущности. Как ни назови, но он не простой человек. Некоторые ощущали это лучше, некоторые — хуже. Но почти на всех он действовал устрашающе с самой юности.

Но сейчас это пришлось как нельзя кстати. Он ощущал страх этих людей. Тот будто лип к его коже. Молчание продолжалось. Ревность, прожигающая его вены, не только вернула силы телу, но и словно восстановила магию. Веренир знал, что потом об этом пожалеет, но все же выхватил взглядом одного из мужиков, стоявших в первом ряду, и поднял руку.

Логовец сделал несколько шагов вперед. Глаза его в ужасе расширились. Он как будто не хотел этого делать. Впрочем, так и было. Десница притянул его к себе. Это не внушение или что-то подобное. Нет, только грубая магическая сила, которой он тянул незнакомца в свою сторону.

— Кто? — снова спросил он.

Верениру показалось, что мужчина готов лишиться чувств, настолько бледным стало его лицо. Однако он не вымолвил ни слова. Не знал или не хотел говорить. Есть ли разница?

Веренир резко сжал пальцы в кулак. Логовец упал на колени, хватаясь за горло. Лицо его прямо на глазах багровело. Он судорожно пытался сделать вдох, но ничего не получалось. Десница видел, как его медленно покидает жизнь, и где-то в глубине души радовался этому.

— Веренир, хватит. — Исха аккуратно тронула его за плечо. — Умоляю, перестань!

Она говорила очень тихо. Однако что-то в ее тоне отрезвило его. Он разжал кулак. Мужчина упал ему в ноги безвольным мешком. Из его груди со свистом вылетало дыхание.

— Они не скажут, слишком напуганы, — ведьма и сама говорила с дрожью в голосе. Неужто и она боялась его?..

Веренир и сам понимал, что сейчас никто не признается даже под страхом смерти.

— Именем Великого князя! — возвысил он голос, чтобы услышал каждый. — Отныне ваше поселение на особом контроле. Если я, княжеский десница, узнаю о любом самосуде, будь то даже простая уличная драка, виновный будет отвечать передо мной лично. Лично. — Он вновь обвел глазами каждого, кого мог видеть. — А если я не найду виновного, то ответите вы все. До единого. Не искушайте судьбу. Ясногорящим клянусь, еще одно безобразие в вашем городе, и на нем не останется камня на камне.

Тишина повисла настолько густая, что Верениру на миг показалось, что он оглох. Но нет, он слышал тяжелые удары своего сердца в висках.

Тело не испытывало благодарности за то, что он столь часто сегодня использовал магию. Но суровые времена требовали суровых мер. Голова немного кружилась. Он покачнулся. Исха, кажется, заметила это, потому что сделала к нему шаг. Теперь она стояла к нему вплотную, поддерживая его. Потом они обязательно поговорят, и разговор будет не самый простой, но сейчас, при всех этих людях, она поддержала его. Опять. Хотя он остро ощущал ее недоумение и недовольство.

Глава 4

Ранним утром они выехали в Вольмиру. Обратного добираться гораздо большим составом. И не так быстро, потому что Исха уговорила своего старого знакомого Статруна ехать вместе с семьей в столицу. Насколько успел узнать из их разговоров Веренир, дела у старика в лавке после сожжения Исхи шли крайне плохо. А все из-за того, что логовцы знали: тот дружил с ведьмой. Поэтому не было ничего удивительно в том, что Статрун, собрав пожитки в несколько телег, тронулся в путь вместе с ними.

Исха пообещала старику помочь устроиться в Вольмире. Веренир вздохнул, понимая, что заниматься этим придется ему, но не упрямылся, ведь собирался щедро отблагодарить человека, который поддерживал Исху в те времена, когда почти все от нее отвернулось.

Она ехала вместе с его семьей на повозке, держа на руках спасенного малыша. Веренир оставил двоих дружинников в Логге. Те должны были проследить за тем, чтобы семью ребенка отправили на покой по всем канонам. Остальные десять дружинников, включая спасенного им Бронту, двигались рядом с повозками.

Исха предложила, чтобы Веренир ехал с ними в телеге, так он мог бы отдохнуть и восстановить силы. Но он не согласился. Хотел привести мысли в порядок, а рядом с ней он менялся так, что сам себя еле узнавал. Поэтому сейчас он ехал поодаль, но не мог заставить себя перестать на нее смотреть.

Ее же поглотила беседа со стариком, его женой и дочерью. Они что-то оживленно рассказывали друг другу. На ее лице то и дело мелькала улыбка, и от этого у Веренира шемило сердце.

Почему она так редко улыбается рядом с ним? Почему все эти люди из ее прошлого, мальчик Бо, даже этот малыш на ее руках могут вызывать у нее такие чувства, а он как будто только приносит боль? Да, она любит его. Он знает это. Но она словно не до конца счастлива рядом с ним. И Веренир уже не понимал, только ли участие в битве подкосило ее, или он в принципе не сможет по-настоящему ее осчастливить.

Теперь, когда дружинник Бронт ехал на почтительном от своей спасительницы расстоянии, Веренир не испытывал к нему злости. Однако то и дело прокручивал в памяти сцену, которая намертво въелась в голову. Исха трогает его обнаженную грудь. Так нежно. Ласково. Заботливо. Десница сильнее сжал кожаные ремни поводьев. Д-д-демон! Как перестать об этом думать? Он прекрасно понимал, что она всего лишь исцеляла его. Но неприятный голос внутри все твердил, что ведьма прикасалась к этому мужчине уже просто так, когда рана была полностью залечена.

Он невольно мысленно сравнивал себя и этого дружинника. И сжимал челюсти до скрипа зубов. Нужно снова заняться тренировками с ножами и мечами. С использованием магии он почти совсем забросил физические упражнения. Да, его тело было подтянутым и упругим, но такого рельефа мышц, как у любого из ребят, которые их охраняли, не имело. А он хотел... Нет — жаждал видеть в глазах Исхи восхищение. Желал знать, что она точно так же в восторге от него, как и он — от нее. От ее божественной белой кожи с рыжими веснушками на плечах и спине, на груди и даже кое-где на бедрах.

Веренир ощутил, как поднимается в нем желание. Обладать ею. Забрать от всех, спрятать от всего мира! Сделать ее только своей! Он прикрыл веки и глубоко вдохнул, пытаясь унять разбушевавшуюся кровь и ту тяжесть, которая наполнила его мужское естество при воспоминании об Исхе в спальне. На его кровати...

Когда теперь они смогут остаться наедине? Каким-то загадочным образом получалось так, что они обрастали детьми. Не своими, своих как раз-таки у них никогда не будет. Но теми, которых придется воспитывать. Если этот мальчик тоже обладает магией, его тоже следует держать при дворе. Хотя Веренир сомневался, что Исха отдаст его кому бы то ни было в любом

случае: есть у этого ребенка магия или нет. Уж слишком нежно она его обнимала, слишком ласково на него смотрела. Точно так же, как и на Бо.

Веренир тихо вздохнул. Он не против детей. Вовсе нет. Бо даже казался ему милым, несмотря на иногда излишнюю назойливость и то, что мальчик постоянно крутился рядом с Исхой. Но Веренир тоже нуждался в ней! Нуждался не меньше, чем эти дети. Только не мог же прямо так и заявить?! Исха посчитает это ребячеством. Да что там Исха, это смешно звучало и в его мыслях. Он сам готов был смеяться над собой. Только смех вышел бы совсем не веселым.

Однако нужно решать проблемы по порядку. И самая важная сейчас — вернуться под защиту надежных стен замка.

Долго уговаривать Статруна не пришлось. Он даже не стал думать, как продать свою небольшую лавку. Собрал пожитки, взял семью — и вот он уже сидит с Исхой в одной телеге. Она обрадовалась, встретив старика, потому что иногда думала о нем. Этот человек когда-то помог ей понять: не ее вина в том, что к ней так относятся все вокруг. Помог осознать, что есть люди, которым она небезразлична. Статрун. Сэя. Григ. Пожалуй, больше никого в Логе у нее и не было.

При воспоминании о Григе сердце начинало тянуть. Он работал на Йерская. Разведывал для него. Но вместе с этим его чувства оказались искренними. По крайней мере, какое-то время. И, несмотря на все, что между ними произошло, она дорожила воспоминаниями о жреце. Но его прах давно развеян над водой...

Воспользовавшись тем, что Статрун увлекся разговором с дочерью, которая была почти одного возраста с ней, Исха посмотрела на младенца. Его накормили козьем молоком, которое взяли на хуторе неподалеку от Лога, и мальчик спал у нее на руках, то и дело вздрагивая во сне. Что-то он уже понимал. И, наверное, сильно испугался, бедный.

Исха еще не успела понять, что для нее означает вся эта ситуация. Но бросать ребенка Сэи не собиралась. Все как-то само устроится.

Но, странное дело, в отличие от магии Бо, о которой она даже не подозревала, пока тот не дотронулся до ее медальона, в этом ребенке ее сила узнала себе подобную. Как только она взяла его в руки в спокойной обстановке, ощутила магию как незримую нить между ними. Теперь она была уверена в том, что он действительно владеет силой. Исха пробудила в нем ее. И только она в ответе за этого маленького человека. Ведьма понятия не имела, что такое возможно. Но вот же. Живое доказательство прямо перед ней. В ее руках.

Она поймала себя на мысли, что улыбается, глядя на крупного и розовощекого мальчугана. Бо был совсем не такой: бледный, маленький, хрупкий. Иногда его волосы казались Исхе почти прозрачными, она до того не видела настолько светлых голов. Даже седина у стариков не настолько белая. А этот маленький человечек в неполный год весил почти столько же, сколько Бо сейчас. И имел черные волосы и невероятно темные глаза. В последний раз, когда она его видела, глаза его были еще голубые, но уже поменяли цвет. Малыш явно пошел в своего богатыря-отца.

Ведьма грустно улыбнулась. Боже Ясногорящий, они не успели совсем немного. Если бы только... Впрочем, какая теперь разница?..

Исха, медленно покачивая малыша у себя на коленях, несколько щепок смотрела на бабочку, которая присела на бортик повозки, словно отдыхая. Ее крылышки чуть подрагивали при движении телеги. Солнце пряталось за тучи, и в целом было слишком холодно для насекомых. Но красивая гостья с лимонного цвета крыльями никуда не собиралась улетать. Очень скоро к ней присоединилась другая. А следом — третья. Малыш проснулся и наблюдал за разноцветным хороводом.

Исха поймала взгляд Веренира. Они не успели поговорить обо всем случившемся, но тот многозначительно кивнул. Он тоже понял, что бабочки вокруг мальчика — это проявление его

магии. Странно, ведь Исха никогда так не делала. А их сила была очень схожа. Видимо, не до конца. Что-то в его способностях было только его, ничье больше.

Веренир подъехал к ней, пустив своего коня идти рядом с повозкой. Десница странно себя вел. Исха хотела с ним поговорить, но вокруг находилось слишком много ушей, и она решила отложить разговор до приезда.

— Как его зовут? — Веренир наблюдал за тем, как малыш тянет ручки к нежным созданиям, и те без боязни садятся к нему на пальцы и ладони.

— Халим, — ответила Исха. — Халимион.

— Красивое имя. Он... так играет?

— Мне так кажется. — Исха растерянно улыбнулась. — Наверное.

— Интересно, — хмыкнул Веренир.

— Что?

— Да так, мысли вслух... — Веренир действительно выглядел задумчивым. — Что будем с ним делать?

— А есть варианты? — Исха подняла обе брови.

— Возьмешь его, как и Бо? — уточнил он.

— Ты против? — насторожилась она.

Она даже не подумала, что Верениру это не понравится. Возможно, он совсем не готов к детям, которые свалились на него как снег на голову?

— Н-нет, — запнулся он. — Нет, я не против. Дети с даром — это хороший магический резерв, и они нужны княжеству.

— Они просто дети, Веренир! — воскликнула Исха громче, чем хотела, на них даже обернулись некоторые дружинники, Статрун и его дочь. Жена старика дремала рядом.

Исхе показалось, что десница недовольно на нее глянул. Да что с ним такое? Почему он все воспринимает с точки зрения практичности?! И снова в голову закралась мысль о том, испытывал бы он к ней те чувства, которые есть сейчас, если бы она была обычной девушкой без магии? Если бы она не могла приносить пользу? Оставался бы он с ней?..

— Давай дома поговорим. — Десница вздохнул и поспешил отъехать от ведьмы подальше. Видимо, чтобы она не решила продолжить разговор.

Хвала Ясногорящему! Добрались! Солнце клонилось к горизонту. Обратная дорога вышла гораздо более долгая. Эта поездка порядком утомила десницу. Все, чего он хотел, — лечь в постель и проспать как минимум до следующего вечера.

Серые каменные стены замка несли чувство безопасности. Только когда их группа оказалась внутри, он смог спокойно вздохнуть. Можно расслабиться. Но сперва — доложить князю обо всем. Он даже не предупредил его лично, куда отправился. Так спешил, что передал все через Висгарта. Веренир лишь надеялся, что Тройтан не будет гневаться на него за самоуправство. Хотя господарь доверял ему настолько, что десница получал почти полную свободу действий. Все же больше пятнадцати зим он верой и правдой служил правителю и княжеству.

Веренир подозвал одну из служанок, которая проходила по двору, и велел ей временно устроить семью старика в замке. Им всем нужно немного отдохнуть, а потом уже размышлять, что делать дальше.

— Давай подержу. — Веренир подошел к Исхе, которая собиралась с ребенком на руках выбираться из повозки.

Она странно на него глянула, будто решала, стоит ли это делать.

— Исха, я его не покусаю, — ухмыльнулся Веренир.

Кажется, она смутилась и подала мальчугана. Он посмотрел на него и улыбнулся.

— Привет, — сказал десница.

Младенец в ответ что-то пролепетал.

— Он что, пытается говорить? — Веренир посмотрел на ведьму, которая со стонами разминала затекшие ноги после дороги.

— Ну да, дети примерно в это время и начинают говорить. — Она пожала плечами.

— Но он еще слишком мал.

— Ты слишком мал, а кроха? — Исха забрала у Веренира ребенка, скривив смешную рожицу. Малыш залился смехом.

Кроха? Помоги ему небо! Веренир вздохнул и пошел следом за Исхой внутрь.

— Его давно нужно переодеть.

— Я прикажу, чтобы ему нашли няню.

И снова этот ее странный взгляд!

— Что я не так сказал? — Веренир начинал раздражаться.

— Все в порядке, — заверила его Исха. — Няня ему правда будет нужна. Но пока ее нет... — ведьма замолчала, посюсюкавшись с малышом. — Я буду за нее, правда, котенок?

Мальчик опять улыбнулся и произнес что-то вроде «тенок». Веренир покачал головой. Оказывается, Бо очень ничего по сравнению с этим мелким... По крайней мере, с Бо можно поговорить.

Они поднялись в коридор, где располагались их покои. Веренир сперва хотел проводить Исху, а потом отправляться к себе. Навстречу им выбежал возбужденный Бо.

— А я знал, что вы придете с малышом! — выпалил он, кинувшись обнимать Исху.

— Видел в видении? — серьезно уточнил маг.

— Нет, мы в окно за вами наблюдали! — гордо выдал Бо.

— Ты с Игретой? — улыбнулась ведьма, потрепав белые волосы мальчугана.

И как она запоминает имена всех слуг? Веренир покосился на Исху. Кажется, так звали няню мальчика, но с уверенностью он сказать не смог бы.

— Нет! — Бо очень гордо покачал головой и замолчал.

— Тогда с кем ты был?

Веренир видел, что Исха спрашивала, не особо задумываясь над вопросом, просто поддерживала беседу с ребенком, который по ней наверняка соскучился, а сама в это время витала в мыслях.

Они подошли к дверям покоев Исхи. Веренир толкнул дверь, чтобы пропустить вперед Исху. Бо вбежал первый.

— Он сказал, что очень хочет тебя увидеть! — сообщил мальчик громко.

— Да о ком ты говоришь, Бо? — Исха все же очнулась от задумчивости.

— Думаю, речь обо мне. — Из-за большого стола, который использовался для приготовления снадобий, поднялся мертвец.

Нет, он, конечно, не был мертвым — он дышал, двигался и говорил. Но таковым его все уже долгое время считали.

Исха застыла на пороге, не в силах больше сделать и шага. Она побледнела так, что веснушки проступили на лице яркими пятнами. Верениру показалось, что она вот-вот упадет. Она пошатнулась. Он кинулся к ней, придерживая.

— Возьми, — сдавленно сказала она и передала ему Халима, а потом сделала несколько нетвердых шагов к человеку, который робко улыбался, глядя на нее.

Веренир и сам почувствовал, как земля уходит из-под ног.

Да как он смеет заявляться в замок... вот так?! И вообще, кто его сюда пустил?!

Широкими шагами, он подошел к широкой кровати и положил на нее Халима.

Десница находился как будто в кошмаре. Исха с зачарованным видом двигалась к незваному гостю.

— Живой, господи Ясногорящий... — прошептала она. — Живой...

Она приблизилась к Григу, и он заключил ее в объятия. Ведьма не ответила на них, просто стояла, будто забыла, как двигаться.

Гнев, ярость, безумная злость накатили так внезапно, что Веренир даже не подумал воспользоваться магией. Стрелой он оказался возле возмутителя спокойствия и, резким движением оттолкнув его от Исхи, ударил кулаком в лицо.

Глава 5

— Веренир! — не своим голосом закричала Исха, кинувшись на него, когда он коршуном налетел на Грига. — Стой! Остановись! Прекрати!

Она рыдала в голос, оттягивая его от жреца, который и не думал сопротивляться. Десница успел три раза ударить его. Исха мертвым грузом повисла на его руке. Он тяжело дышал.

Все не по-настоящему. Нет. Этого быть не может. Не может!

— Слезь с него! Веренир!

Она сама не узнавала свой тон. Испуг, даже паника. Веренир повалил Грига на пол и оседлал его. Она вцепилась в него, не позволяя снова занести кулак. А Григ... Он улыбнулся, повернул голову на бок и сплюнул кровавый сгусток на каменный пол.

— Все в порядке, Исха, — сказал он до ужаса спокойно. — Это вполне заслуженно.

— Можешь отпустить меня, — произнес Веренир глухо. — Я больше не стану его бить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.